

Олег Шейн

ОТ АСТРАХАНСКОГО КРЕМЛЯ ДО РЕЙХСКАНЦЕЛЯРИИ

Боевой путь 248-й стрелковой дивизии

Олег Шеин

**От Астраханского кремля до
Рейхсканцелярии. Боевой путь
248-й стрелковой дивизии**

«Алисторус»

2017

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)722

Шеин О. В.

От Астраханского кремля до Рейхсканцелярии. Боевой путь 248-й стрелковой дивизии / О. В. Шеин — «Алисторус», 2017

ISBN 978-5-906947-15-4

Книга дипломированного историка, депутата Государственной Думы России Олега Шеина посвящена истории 248-й стрелковой дивизии. Это было обычное пехотное соединение с необычной судьбой. Сформированная в сентябре 1942 года в Астрахани, она прошла калмыцкие пустыни, прорывала Миусфронт, освобождала Николаев и Одессу. После Яско-Кишиневской операции дивизия была переброшена в Польшу и завершила войну в Берлине. 248-я сд стала одним из двух соединений, непосредственно штурмовавших Рейхсканцелярию, то есть, резиденцию Адольфа Гитлера. Книга написана на основе недавно рассекреченных архивов Министерства обороны и личных воспоминаний ветеранов войны.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)722

ISBN 978-5-906947-15-4

© Шеин О. В., 2017
© Алисторус, 2017

Содержание

Вермахт прорывается за Дон	6
Поле битвы – пустыня	7
Мобилизация астраханских курсантов	9
У Сарпинских озер	11
Образование 248-й СД	12
Первые столкновения	14
Бергин	16
899 СП у Сарпинских озер	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Олег Шеин

От Астраханского кремля до Рейхсканцелярии. Боевой путь 248-й стрелковой дивизии

© Шеин О.В., 2017

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

У нашей страны сложилась история, богатая военными событиями. Но Великая Отечественная война у нас была одна. И если произносится это слово, то не нужно объяснять, к какому времени оно относится. Та война затронула всех. У кого-то родня воевала на фронте, у кого-то оказалась в зоне оккупации. Вся страна работала на производстве для победы.

Сегодня почти невозможно даже отдаленно представить те лишения, что обрушились на людей. Насколько горькими были вести с фронта, сколько призванных в армию бойцов не вернулись домой или получили тяжелые увечья, каким изматывающим был труд, и какой великой была радость победы в мае сорок пятого.

В наши дни каждую весну миллионы людей проходят с портретами своих отцов, дедов и прадедов в колоннах «Бессмертного полка». Многие стараются восстановить боевой путь родных фронтовиков, найти сведения о них. И тем более важна коллективная память, потому что в десятках и сотнях городов и районов страны формировались части и соединения, которые прошли свою военную дорогу.

На моей малой родине, в Астрахани, была сформирована дивизия, которая дошла до Берлина, до самой Рейхсканцелярии. Она начала войну в барханных пустынях Нижней Волги, пересекла Калмыкию, освобождала Ростов-на-Дону, прорывала Миус-фронт, прошла южную Украину, выбивала противника из Одессы и Молдавии, а после штурма Зееловских высот участвовала в Берлинской операции.

Эта дивизия получила номер 248-й стрелковой (3-е формирование).

По ее истории есть немало печатных источников. Но решение Минобороны рассекретить и разместить на сайте «Память народа» боевые документы военных лет существенно упрощает задачу историков. Сохранились журналы боевых действий самой дивизии и 899-го стрелкового полка, которому повезло еще в том, что в нем служили талантливые люди, оставившие воспоминания: Василий Скоробогатов, Яков Савченко, Александр Харченко, Владимир Гельфанд. В двух других полках журналы боевых действий не сохранились, но командир 902-го Ленев стал автором весьма подробных мемуаров, а действия 905-го СП хорошо описаны в полковой «Истории боевого пути».

Вермахт прорывается за Дон

В мае 1942 года в положении наших войск на Дону наступил серьезнейший кризис, грозивший перейти в катастрофу.

12 мая с Барвенковского выступа войска Юго-Западного фронта перешли в наступление с целью освобождения Харькова и последующего прорыва в направлении Днепра. Через четыре дня германская армия нанесла удар по флангам советской ударной группировки. Группировка в составе 6-й, 9-й и 57-й армий была окружена и вскоре полностью уничтожена. Ослабленный фронт не выдержал последовавшего 28 июня удара по своим позициям и начал распадаться, освобождая немцам дорогу на Северный Кавказ и Волгу.

Через четыре недели моторизованные части вермахта подошли к Волгодонску, отрезая линии снабжения 51-й армии, защищавшейся юго-западнее Сталинграда. 51-я армия начала вынужденный отход за Сарпинские озера. Впрочем, от самой армии к этому времени осталось чуть более трех тысяч бойцов, и противостоять энергичному напору подвижных немецких частей она была совершенно не способна. Во фронте образовался 90-километровый разрыв.

В полдень 12 августа передовые части 111-й ПД вермахта, поддержанные бронетехникой, после непродолжительного боя вошли в Элисту. Оборонявшийся гарнизон в составе батальона пехоты и семи танков ушел на северо-восток, на соединение с остатками 51-й армии. Через безводную степь, в 300 км восточнее, за барханами и соляными озерами, на берегу великой Волги была Астрахань.

Волжская транспортная артерия имела решающее значение для обороны страны. Ее значение определялось поставками сырья для нужд оборонной промышленности – на Закавказье и Северный Кавказ приходилось 86 % объемов нефти, 65 % газа и 56 % марганцевой руды, добываемой в Советском Союзе. Далее эти стратегические грузы в основном шли через Нижнюю Волгу, речным и железнодорожным путем.

Поле битвы – пустыня

В ноябре 1941 года западнее Астрахани спешно было начато строительство оборонительного обвода. Обвод представлял собой противотанковый ров, протянувшийся огромной дугой протяженностью в десятки километров. Артиллерии для прикрытия рва, впрочем, не было. Работы шли спешно, поскольку 1-я танковая армия фон Клейста грозила перейти Дон и вырваться на оперативные просторы южной России.

Но как только Красная армия остановила наступательный порыв группы армий «Юг» и даже смогла отбить Ростов-на-Дону, работы по строительству астраханского обвода были прерваны.

Впрочем, и то, что было сделано, не соответствовало планам, а где-то даже успело начать разрушаться. Летом 1942 года капитан Данилов сообщал из района Джакуевки (ныне село Волжское), в 30 км севернее Астрахани: «В районе 2-го СБ построено в 1941 году пять ДЗОТ, из них 1 ДЗОТ разрушен, 2 приведены в боевую готовность, и 2 ДЗОТ не подготовлены. Окопы отрываются на стрелковые отделения с ходом сообщения в тыл. КП не оборудован. Отрыты ячейки с колена. В районе 3-го СБ три ДЗОТ в боевую готовность не приведены, КП не оборудован. Отрыты ячейки с колена. В районе 1-го СБ два пригодных для обороны ДЗОТ и 1 не годен. В боевую готовность не приведены. КП не оборудован. Ячейки отрыты с колена на 50 % состава»¹.

Каких-то естественных преград западнее Астрахани нет. Калмыкия представляет собой совершенно открытую равнину, не имеющую ни древесной растительности, ни естественных укрытий. Это плоская местность, местами холмистая. Холмы здесь особые, они образованы в четвертичный период при отступлении моря, вытянуты с востока на запад, причем на западной стороне обрывисты. Их высота достигает 20 метров, а длина – 120–150. Это бывшие острова, расположенные друг от друга на некотором отдалении. Впервые их описал Карл Бэр, и его именем они были названы.

Воды здесь нет, если не считать колодезной, причем многие колодцы засолены. Поэтому борьба за источники воды приобретает важнейшее значение. Западнее Элисты, по линии, где воды Каспия десять тысяч лет назад соприкасались с Черным морем, лежит вытянутое стрелой озеро Маныч-Гудилю. Оно пресно-соленое, посередине его расположено несколько островов. Озеро питается рекой Маныч и имеет продолжением на юг Манычский канал, уходящий на юго-восток к Каспию. Восточнее, на подходе к Астрахани, разбросаны сотни ильменей², получающих подпитку из Волги. Летом большинство из них пересыхает и образует солончаки, то есть не просыхающие участки почвы, на которых проступает соль. Прохождение здесь даже гусеничной техники весьма затруднено, а местами невозможно. Из растительности в таких местах преобладает камыш. Его высота превышает человеческий рост, а протяженность зарослей часто достигает нескольких километров.

Очень точное описание местности было дано генерал-майором Устиновым, командовавшим артиллерией 28-й армии:

«Населенные пункты, имеющиеся на карте, являются таковыми только по названию. В Хулхуте из 21 дома нет фактически ни одного. В Сянцике один полуразрушенный дом. В Утте 10–12 полуразрушенных домов. Местного населения нет. Войска поэтому вынуждены располагаться исключительно в открытом поле или в землянках. Полное отсутствие стройматериалов и топлива не позволяет эти землянки покрыть и утеплить.»

Единственным источником водоснабжения являются колодцы, расположенные поодиночно или группами в узлах дорог и троп на расстоянии 20–30 км. Вода в колодцах очень часто низкого качества с примесью разного рода солей. Колодцы имеют ограниченное количество

воды. Все это создает большие трудности по снабжению доброкачественной водой личного состава и особенно конского состава.

Единственной автомобильной дорогой в районе проведения операции является дорога Астрахань-Элиста. Но в сырую погоду эта дорога на глинистых участках делается труднопроходимой для транспорта»³.

На северо-востоке территории расположены Сарпинские озера. Они находятся примерно в 150 км западнее Волги и представляют собой остатки древнего русла великой реки. Озера вытянуты с севера на юг. Точно так же они поросли камышом. По весне степь покрывается огромным количеством степных маков, но летнее солнце их полностью выжигает. Деревьев нет нигде, растет мелкая степная трава.

Температура в июле достигает 40–45 градусов в тени. Для астраханца или калмыка это обычное дело, благо климат не отличается высокой влажностью, однако приезжему приходится сложно. Временами происходят пыльные бури, ухудшающие видимость до нескольких десятков метров. Облачность и осадки в летний период года – большая редкость. Ночью, однако, становится прохладно. Климат имеет характер континентального, и без теплой одежды можно продрогнуть.

Осень непродолжительна, начинается во второй половине октября. В степи часты туманы, крайне затрудняющие видимость. В случае сильных осадков почва – лишенный растительности суглинок – становится труднопроходимой даже для пешехода. Комья грязи прилипают к обуви, и каждый шаг становится весьма сложным. Быстрое перемещение в таких условиях невозможно.

Зима сейчас мягкая, но и сегодня в отдельные дни температура может резко понизиться – до 20–25 градусов мороза. В это время года очень часты циклоны, то есть небо заволакивается свинцовыми тучами, что формирует депрессивное настроение.

Столицей Калмыцкой автономии была Элиста (Степной). К началу войны она уже представляла из себя пусть небольшой, но город. В нем жило 13,6 тысяч человек, располагалось порядка 60 небольших предприятий. Остальные поселения являли собой или деревни европейцев – русских, украинцев, немцев, эстонцев, или группы саманных хижин, то есть глиняных домиков местных калмыков.

На другой стороне степи находилась цель немецкого наступления – Астрахань. В это время в городе проживало около 240 тысяч человек. Самостоятельной Астраханской области не было, она входила в качестве округа в Сталинградский край.

Севернее Элистинской дороги ильменей почти нет. Здесь начинаются пески, тянущиеся далеко на север и у Енотаевки сменяющиеся суглинком и супесью. Рек и озер в округе нет, поэтому все населенные пункты прижались к Волге. Крупных населенных пунктов, исключая Джакуевку, в то время между Астраханью и Енотаевкой не было. Соответственно, и основных дорог к Волге было две: одна, упомянутая выше, проходила по прямой Элиста-Астрахань через Яшкуль, Утту, Хулхуту и Красный Худук. У Утты начиналась развилка, и, повернув на север, через Юсту можно было попасть в Енотаевку.

В северных районах Калмыкии путей больше, поскольку там расположены пресноводные Сарпинские озера, поэтому к Волге оттуда можно попасть несколькими дорогами, выйдя через степь к Енотаевке, Никольскому и Черному Яру.

Мобилизация астраханских курсантов

В 2.00 6 августа 1942 года в Военном совете Сталинградского военного округа под председательством командировавшего округом генерал-лейтенанта Василия Герасименко состоялось совещание. Управление округа в то время находилось в Астрахани. Было принято решение о срочном формировании новых подразделений и переброске на астраханское направление частей из более северных мест.

Первым делом были задействованы ресурсы астраханских военных училищ. В Астрахани готовили военные кадры уже два с половиной года⁴.

Курсантов учили основам военного дела, они изучали стрелковое оружие, пулеметы и минометы, но артиллерийские системы не видели. В основном курсанты осваивали винтовку Мосина, автоматы ППД и ППШ, гранаты РГД-33, РГ-42 и «лимонки» Ф-1. Ежедневно проводились занятия по тактике и строевой подготовке.

6 августа в 08.00 курсанты 1-й пехотной школы полковника Ивана Ивановича Шапкина⁵ заняли оборонительный рубеж северо-западнее Астрахани, в районе Стрелецкий-Дурное⁶-Джакуевка. Это положило начало 1-му сводному курсантскому полку, позднее переименованному в 899-й СП и переброшенному к Енотаевке.

В общей сложности училище насчитывало 14 рот усиленного состава – по 160 человек в каждой. За вычетом заболевших и оставшихся в училище, на фронт вышло 1882 человека, в том числе 1743 курсанта. Их вооружение оставляло желать лучшего – 882 винтовки, 62 автомата, 18 ручных и 9 станковых пулеметов, всего шесть пушек (две 75-мм и четыре 45-мм), 38 минометов (из них два 120-мм, восемь 82-мм, остальные – 50-мм), 14 ПТР. Из этих цифр видно, что на двух бойцов приходилась всего одна винтовка или автомат.

Полк оправдывал название пехотного: на две тысячи человек он располагал шестью автомашинами и одним трактором⁷. Обмундированием курсантов также не радовали, но зато снабдили фуражками с огромной тульей и красным пехотным околышем. Курсанты шли в степь с чувством гордости за шанс показать свои возможности. Собственно, курсантами их можно было назвать только условно. Как отмечал начштаба полка капитан Данилов, «полк укомплектован из молодых курсантов 1-го Астраханского пехотного училища, прошедших лишь 10-дневную программу обучения»⁸.

На следующий день, 7 августа, в 14.30 начал выдвижение из города 2-й сводный курсантский полк. Его образовали на базе 2-го пехотного училища полковника Михаила Семеновича Юргеласа и Астраханской авиатехнической школы механиков⁹. Полк Юргеласа, позднее переименованный в 902-й СП, оседлал элистинскую дорогу в районе Янго-Аскера. В полку было 100 офицеров и 1637 рядовых¹⁰.

Кроме того, 14 августа на восьми грузовиках в район Яшкуля был направлен передовой отряд 2-го курсантского полка под командованием старшего лейтенанта В.М. Алябьева, который занял там оборону и перехватил узел шести дорог, отходящих от населенного пункта на запад, восток и север. Вскоре отряд передислоцировался в совхоз Знамена борьбы. В степи Алябьев обнаружил разрозненные группы всадников из 110-й калмыцкой кавдивизии. Алябьев располагал стрелковой ротой, взводом станковых пулеметов и двумя противотанковыми орудиями, скорее всего, сорокапятками. Всего сто человек перекрыли путь на Астрахань. У курсантов кипел в крови адреналин. Те из них, кто потом выжил в годы войны, всегда с гордостью вспоминали службу в отряде Алябьева.

В поддержку отряда 78-й УР должен был выслать танки, но в переполненной нефтью Астрахани для танков не нашлось горючего¹¹. Больше того, танки имели недокомплект магазинов к пулеметам, а снарядов для пушек не было вообще¹².

У немцев были свои сложности. В ставке фюрера шло ожесточенное обсуждение, какое направление стоит считать приоритетным – кавказское или сталинградское. В результате дискуссии было принято решение действовать в обоих направлениях. При таком сценарии выделить достаточные силы для прорыва на астраханском направлении представлялось крайне сложным. Однако сюда перебросили свежую 16-ю моторизованную дивизию – по штату 14.000 солдат и офицеров, 56 полевых орудий, 108 минометов, 73 противотанковых орудия, 2415 автомобилей и тягачей.. Дивизии был придан 116-й тбат капитана Теббеса: 8 Т-IV, 35 Т-III и 10 легких Т-II¹³. Тройки и четверки были оснащены длинноствольными 50-мм и 75-мм пушками.

Астрахани повезло в том, что передислокация 16-й МД, занятой южнее, заняла пару недель. Передовые части 16-й МД прибыли в Элисту лишь 26 августа. Но дальше события начали развиваться быстрее.

Уже вечером 26 августа мотоциклисты боевой группы Ларохе из 16-й МД сменили батальон пехотинцев из 370-й ПД в Улан-Эрге, 45 км восточнее Элисты.

К этому времени в Яшкуле, еще восточнее, астраханскую дорогу перекрыли воины-десантники из 107-го ГВСП 34-й ГВСД, переброшенной в калмыцкие степи из Подмосковья. Южнее Яшкуля боевое охранение обеспечивала группа курсантов Алябьева.

28 августа перешедшая в наступление 16-я МД силами 60-го МП овладела Яшкулем, 29 августа – Уттой, а 30-го августа – Хулхутой. Потери гвардейцев составили 105 человек убитыми и примерно 250 ранеными¹⁴, а в начале сентября подоспела 152-я ОСБР. 5–6 сентября в песках Армазрык состоялся встречный бой, обернувшийся серьезными потерями для обеих сторон и вынудивший их перейти к позиционной войне восточнее Хулхуты.

Астраханские курсанты, исключая подвижную группу Алябьева, не принимали участия в этих событиях. 1-й сводный полк в это время занял дефиле Сарпинских озер, а 2-й сводный полк стоял во второй линии у Яшкуля.

У Сарпинских озер

16 августа 1-й сводный курсантский полк вышел из Астраханского кремля, прошел вдоль старого квартала гостиниц, кафе и купеческих особняков Коса и погрузился на баржи, чтобы пересечь Волгу. Полку предстояло продвижение на 300 км севернее, к Сарпинским озерам, где окапывались сохранившиеся части 51-й армии.

21 августа передовой отряд 1-го сводного полка численностью 309 человек достиг цели и вышел к озеру Сарпа. Курсанты расположились у фермы № 1, колодца Цацан-Усун и урочища Орса Хаг. Отрядом командовал капитан Постнов. Начштаба полка капитан Родимов доложил в Астрахань: «В радиусе до 100 км от совхоза № 1 °Сарпа действуют вооруженные бандитские отряды численностью 5-30 человек. Разведкой установлено, что в окрестностях совхоза № 10 в поле без присмотра бродит до 7–8 тысяч голов скота. Передовой отряд эвакуирует его на восток»¹⁵.

С эвакуацией шло не так гладко. 22 августа у Омн Керюльчи в столкновении с местными жителями 1-й сводный полк понес первые потери – были убиты младший лейтенант Чистяков и красноармеец Бровин¹⁶.

24 августа курсанты майора Щербак понесли новые потери. В 10.00 над Сарпой пролетел немецкий самолет, сбросивший бомбу. Погибли два бойца – Петр Андреевич Кудияров и Борис Владимирович Педан. Их похоронили на кладбище в Цаган-Усун-Худуке¹⁷.

27 августа в ходе еще одного авианалета на совхоз № 10 было сброшено 4 бомбы. В результате разрыва получила тяжелое ранение фельдшер Раиса Курбанова. Она не смогла оправиться от травмы и была похоронена в Юсте¹⁸.

Поскольку до Астрахани было очень далеко, Щербак обратился с просьбой о поддержке продовольствием и горючим к стоявшей правее него 91-й СД 51-й армии. Помощь была оказана, причем на постоянной основе.

Образование 248-й СД

2-й сводный полк курсантов в это время расположился в районе Давсна, Красный Худук, создавая второй эшелон хулхутинского фронта.

5 сентября части, защищавшие Нижнюю Волгу, были сведены в 28-ю армию. Основой ее формирования стали сражавшиеся под Хулхутой 34-я ГВСД и 152-я ОСБР. 10 сентября на базе курсантских полков Астраханского военного училища была сформирована 248-я СД трехполкового состава. В основе оказались курсантские полки: 1-й сводный СП был переименован в 899-й СП, а 2-й сводный СП – в 902-й СП.

905-й СП был создан 3 сентября на базе в Мошаике – восточном татарском пригороде Астрахани. Офицерский состав прибыл из отдела кадров Сталинградского военного округа. Половина офицеров уже воевали и прибыли из госпиталей, остальных дали Астраханские пехотные училища. 10 сентября прибыли рядовые (1300 человек). 19 сентября – сержанты. Полк был весьма разнороден: 27 национальностей в возрасте от 19 до 43 лет¹⁹. «Все это был сырой, необученный материал с разными привычками, нравами, обычаями»²⁰.

Впрочем, сказанное можно было отнести ко всей дивизии.

Кроме трех стрелковых полков, дивизии был придан 771-й артиллерийский полк. Полк формировался очень медленно и крайне долго искал место дислокации на разных окраинах Астрахани, пока не было решено остановиться в правобережном пос. Трусово. Командиром полка стал майор Миронов. Из Ташкентского кавалерийского училища к нему прибыли средства передвижения – 300 лошадей. Комплектация полка продолжалась до начала октября, поскольку небо над железной дорогой контролировала Luftwaffe, и часть прибывших орудий пострадала под бомбежками²¹. Тракторы так и не поступили, и для тяжелых гаубиц в качестве средств тяги были задействованы верблюды. С верблюдами дело обстояло сложно. Они никак не хотели тянуть упряжь одновременно, и возчикам приходилось впрягать впереди кораблей пустыни более организованных лошадей.

Командовать соединением поручили 39-летнему полковнику Леониду Алексееву. Леонид Николаевич Алексеев родился в предместьях Санкт-Петербурга, в молодости участвовал в гражданской войне на стороне Красной армии, а после того, как бои отгремели, поступил учиться на артиллерийские курсы. С этого времени вся его жизнь оказалась связана с армией. Он учился, стал кадровым военным и к лету 1941 года командовал артиллерией 162-й стрелковой дивизии в Харькове. После начала войны Алексеев был переведен на Западный фронт и пережил тяжелые дни Смоленского сражения, командуя артиллерией 127-й СД. Дивизия участвовала в успешном контрударе под Ельней, была преобразована в гвардейскую, а Алексеев получил повышение, став заместителем командира дивизии. В июне 1942 года он был переведен в Сталинград, руководить спешно создаваемым из местных мужчин ополчением, а уже оттуда – на должность столь же спешно создаваемой в Астрахани 248-й СД.

248-я дивизия, созданная ранней осенью 1942 года под Астраханью, представляла собой уже третье формирование под данным номером. Два предыдущих были уничтожены в первый год войны.

Первое формирование 248-й СД в октябре 1941 года, действуя на московском направлении под командованием генерала К.А.Коваленко, почти полностью polegло под Вязьмой – в нем остался всего 681 боец. В мае 1942 года созданное второе формирование 248-й СД участвовало в трагическом наступлении под Барвенкова, попало в кольцо и почти все погибло. Начштаба 902-го СП В.Календа, например, выходил из окружения в сопровождении всего пяти бойцов.

В сентябре 1942 года дивизия была воссоздана в третий раз. В ней не было опытных бойцов. В ней были энтузиасты, которых разными путями занесло тем жарким летом в пыльную южную Астрахань. Курсант Андрей Джимбев, уроженец Лагани, поступивший в Астраханское пехотное училище на полугодовые офицерские курсы, вспоминал: «Наш 902-й и 905-й полки были курсантскими, в них попали недоучившиеся курсанты, ребята все молодые, 18-летние. Причем тем, кто отучился 2,5 месяца, никаких званий не присвоили, а кто отучился месяца на два побольше нас – им присвоили звания сержантов»²².

Состав 248-й СД:

- 899, 902 и 905 стрелковые полки,
- 771 артиллерийский полк,
- 302 отдельный истребительно-противотанковый дивизион,
- 323 разведывательная рота,
- 442 (412) саперный батальон,
- 664 отдельный батальон связи (241 отдельная рота связи),
- 277 медико-санитарный батальон,
- 242 отдельная рота химзащиты,
- 175 автотранспортная рота,
- 469 полевая хлебопекарня,
- 74 дивизионный ветеринарный лазарет,
- 16200 (1803) полевая почтовая станция,
- 7208 полевая касса Госбанка.

Первые столкновения

1 сентября капитан Постнов, оборонявшийся у совхоза № 1 °Сарпа, сообщил о гибели своего разведотряда²³. Отряд из 17 человек на грузовике был направлен им в разведку из Юсты на юг. Пройдя пару десятков километров, водитель уперся лоб в лоб с немецким танком. Немцы открыли огонь и подожгли грузовик, после чего пленили всех бойцов. «Одного курсанта (Николая Морозова) посадили на мотоцикл и увезли в штаб в качестве языка. Остальные 16 человек во главе с командиром взвода лейтенантом Поляковым расстреляли из пулемета, после чего достреливали из пистолета»²⁴.

2 сентября в степи был найден раненный в предплечье курсант Насибулин Бакеев, который и рассказал о гибели отряда. При этом разведчики налетели на тот же немецкий отряд и потеряли четырех человек ранеными. Немецкая колонна, по их наблюдению, состояла из трех танков, десяти грузовиков и нескольких мотоциклистов. Они продвигались к Енотаевке. Это была группа лейтенанта Ойлера – БТР, вооруженный 20-мм пушкой, взвод мотоциклистов (24 человека), САУ с 20-мм орудием, пять грузовиков (два с запасами горючего, два с запасами воды, один – с продовольствием), вездеход с ремонтно-восстановительной бригадой и санитарный автомобиль.

2 сентября в Харбе лейтенант ВНОС (войска воздушного наблюдения, оповещения и связи) сообщил об обнаружении двух танков, 4 БТР и шести грузовиков с пехотой. Немцы шли на восток, к Енотаевке, но завязли в песках и были вынуждены вернуться в Харбу, а потом отошли южнее. В этот же день на немецкую группу наткнулись собиравшие скот отработники Элистинского горкома ВКП(б). С середины августа они сидели в Енотаевке, и теперь на четырех машинах типа ЗИС выбрались в степь к Юсте. Там они и встретили немецкое подразделение, оценив его в 10 БТР и 15 мотоциклистов. Из 23 человек четыре погибли в сожженных грузовиках, 6 получили ранения и трое были взяты в плен. Судьба остальных осталась неизвестна. Об этом сообщил шофер ЗИС Ольховский, поздним вечером 2 сентября добравшийся до села Ленино Енотаевского района²⁵.

На следующий день немецкая группа отметилась в 15–20 км юго-западнее села Восток, а шедшие за ней калмыки погнали обнаруженный здесь скот на запад. Затем немцы двинулись дальше. Они не дошли до Енотаевки всего 9 км, остановившись в 1 км от деревянных изб села Владимировка. Потрясенные рыбацкие семьи смотрели на объявившиеся словно из песков бронированные машины, сверкавшие сталью под лучами солнца. Однако, вопреки опасениям местных жителей, немцы развернули отряд, и он ушел на запад. Не доходя полтора километра до Харбы, он повернул на Бергин, неподалеку от которого и встал на ночлег²⁶.

4 сентября авиаразведка обнаружила под Харбой три танка и 20 автомашин, продвигавшихся у Буйкегачи. Для выяснения обстановки две автомашины с бесстрашными разведчиками 899-го СП вышли в степь к Харбе навстречу неизвестности.

В этот же день мотопехота из 156-го МП атаковала позиции курсантов у совхоза № 1 °Сарпа. Немцы располагали 10 танками, 4 БТР и 6 грузовиками с десанниками и пытались разведать дорогу к Цаган-Аману, к Волге. Две роты курсантов и поддерживавшая их стрелковая рота 91-й СД отошли, но вечером вновь заняли совхоз. Еще один, или, скорее всего, все тот же немецкий отряд в составе 7 танков, 14 мотоциклистов и 7 грузовиков занял Присарпинский, а 4 автомашины с пехотой въехали в Кизиль-Хусун, обстреляв разъезд 115-й кабардино-балкарской кавдивизии. На следующий день немецкая колонна ушла на юго-восток²⁷.

10 сентября с юга к совхозу № 1 °Сарпа подошел все тот же немецкий отряд – пять танков, 2 БТР. Северо-восточнее появилась еще одна группа бронетехники. Ханату они заняли, а у Зургана бойцов 16-й МД встретили астраханские курсанты – две стрелковые роты 2-го

батальона капитана Постилова. У выжженных солнцем берегов Сарпинских озер в пять вечера начался бой.

По воспоминаниям служившего в разведгруппе 2-го батальона Н.И. Мордасова, немецкие мотопехотинцы, выпрыгнув из грузовиков, цепью атаковали занявших окопы сослуживцев Мордасова, но, встретив огневое сопротивление, отказались от идеи пройти вперед и отбыли на Ханату. Немцы несколько преувеличили силы завесы. Курсанты располагали всего 5–8 патронами на каждую винтовку²⁸.

Тем временем на западном берегу оз. Сарпа прошла колонна из 10 грузовиков, сопровождаемая одним БТР. Один из грузовиков буксировал противотанковое орудие. Чуть севернее появились румынские кавалеристы, которые были остановлены также кавалеристами, но кабардинскими, из 115-й кавдивизии²⁹.

11 сентября в 13.55 немцы провели разведку северо-западнее и юго-западнее Юсты. За ними скрытно наблюдал патруль лейтенанта Гудзя, который на двух автомашинах выдвинулся в степь для свободного рейда. Курсанты неожиданно атаковали немцев, уничтожив всю группу противника, кроме семерых человек, взятых в плен. Было также захвачено два станковых пулемета³⁰. Вечером 11 сентября, в 18.00, рота немецкой мотопехоты провела разведку боев у Харбы, западнее Енотаевки. После небольшой перестрелки немцы отъехали на северо-запад.³¹

Все эти события вызвали беспокойство советского командования. Курсанты были неопытны, слабо вооружены, не мобильны, и исключать выход противника к Волге в районе Цаган-Аман – Никольский было бы легкомысленно. В помощь бойцам 899-го СП были направлены силы авиации. 14 сентября в 13.55 звено Ил-2 старшего лейтенанта Говердовского из 232-го ШАП обнаружило у Бергина немецкую мехгруппу – 7 БТР, 15 автомашин и 15 мотоциклов. Обрадовавшийся Говердовский спикировал на цель. За ним последовали остальные летчики звена. В течение получаса штурмовики сбросили 16 ФАБ, выпустили 22 РС и израсходовали 750 снарядов Ярцева. По оценкам командира звена, его группе удалось поджечь 12 автомашин, подбить 2 БТР и уничтожить 5 мотоциклов³².

Трудно судить, какой урон был нанесен подвижной разведке 16-й МД, но группа Ойлера, которая, скорее всего, и была замечена авиаторами Говердовского, повернула на юго-восток. Оставив в стороне Енотаевку, она подошел к Джакуевке. До Астрахани оставалось 35 км, до Волги – 7 км³³. Это подразделение продвинулось на восток дальше любой иной группы вермахта. У Джакуевки Ойлер увидел противотанковый ров и расположенные в шахматном порядке бункеры. В коротком боестолкновении Ойлер взял двух пленных, включая офицера, и ушел на Хулхуту.

Бергин

После рейда немецкой разведки на Ленино 8-я рота курсантов была выдвинута в местечко Бергин – удаленный калмыцкий поселок из восьмидесяти дворов. Бергин находится в 50 км западнее Волги и в 130 км южнее Сарпы. Это абсолютно глухое, забытое место. Вокруг только поросшая полынью степь. Но в Бергине сходились шесть степных дорог, и отсюда ведет прямая дорога на Енотаевку и шоссе Астрахань-Сталинград. Единственной достопримечательностью являлся тригонометрический пост в 30 метров высотой, который сразу был определен в качестве наблюдательной вышки.

53 бойца под командованием лейтенанта Ноздрина, имевшие в распоряжении 38 винтовок, десять автоматов, ручной пулемет и четыре противотанковых ружья, расположились здесь в теплом сентябре.

Однажды (эта история описывается только в «Боевом пути полка» и дат не содержит) с запада появились немецкие танки. Впрочем, часто курсанты принимали за танки бронетранспортеры, но в данном случае это неважно. Важно другое: бойцам удалось подбить передовую машину и обозначить действия столь серьезного гарнизона, что немцы не стали продолжать движение и развернулись на запад, отбуксировав с собой поврежденную технику.

В другой раз неожиданно в поселок ворвалась машина с вооруженными людьми. Курсанты, естественно, открыли по ней огонь, прекратившийся лишь после того, как из машины слышались стоны и нецензурные крики на русском языке. Как выяснилось, о гарнизоне просто-напросто забыли. Вышестоящее начальство было уверено, что немцы разгромили отряд Ноздрина, и отправило туда разведку, решившую проехать с ветерком.

На этом история не закончилась. На следующий день в небе появились Ил-2. Они зашли на штурмовку и отбомбились, разнеся в щепки восемь дворов. Жертв среди курсантов и местных жителей не было, поскольку с началом авианалета все убежали в степь.

В остальном отряд выступал в качестве заслона по отношению к вылазкам прогерманских конных групп, сформированных частью местного населения. В одной из стычек был взят пленный, после чего сорок курсантов сели на коней и отправились к отдаленной ферме, где был отряд неприятеля. Окружив ферму, курсанты в два часа ночи штурмом взяли ее, уничтожив двенадцать бойцов противника и обратив в бегство остальных³⁴.

899 СП у Сарпинских озер

11 сентября у Сарпы попали в плен четыре служащих 60-го МП. Это событие, редкое для начальной стадии войны, подтолкнуло советских командиров к более решительным действиям.

16 сентября переодетый в немецкую форму советский дозор на немецких грузовиках разведал местность в направлении Омн Керюльчи³⁵. Командир 503-го СП 91-й СД майор Дурнев, отличившийся еще в боях у Элисты, давно присматривался к этому одинокому опорному пункту 16-й МД. Явно по его инициативе 17 сентября штаб 115-й КД, закрывавшей разрыв между 91-й СД и 248-й СД, утвердил приказ об уничтожении немецкого гарнизона в Омн Керюльчи. С этой целью был сформирован сводный отряд в составе роты 91-й СД, сводного эскадрона 115-й КД и роты 899-го СП 248-й СД³⁶ со средствами усиления.

В два часа ночи 18 сентября рота 899-го СП и рота 91-й СД под объединенным командованием комполка майора Дурнева, лично возглавившего рискованную операцию, вышли к развилке дорог в 5 км юго-восточнее поселка. Курсанты стояли чуть левее. Один взвод курсантов был выдвинут на три км южнее, а одно отделение с ручным пулеметом – на запад, с целью прикрытия. Остальная часть курсантов – 40 человек – должна была атаковать Омн Керюльчи с юго-запада, в то время как рота 91-й СД – с юга и юго-востока. В направлении на Шокта через Цаца-Хогун была направлена разведгруппа.

Кавалеристам из 115-й КД была поставлена задача сосредоточиться у кошары в 4 км северо-восточнее поселка. На всякий случай, два отделения эскадрона были спешены и расположились чуть севернее, прикрывая район операции от возможного подхода немецкого подкрепления: 12 человек с пулеметом заняли позиции у развилки дорог Дунд-Керюльчи, и 15 человек с пулеметом и ПТР встали на грейдере на северном берегу лимана Бореи и лимана Кимгин. В 4 км северо-восточнее стояла группа лейтенанта Полуянова. Она прикрывала командный пункт 115-й КД, переместившийся непосредственно на место событий. Каждому подразделению был придан проводник из местных жителей.

В 03.00 в ночное небо взлетели зеленые ракеты. Без криков «ура» наши солдаты пошли вперед. На рукава были повязаны куски белой материи, чтобы в темноте не перестрелять друг друга. Широко используя ручные гранаты, они ворвались в расположение 2-й роты 60-го МП. Связь немецкого гарнизона с Элистой была заблаговременно перерезана.

В коротком бою гарнизон был полностью уничтожен. Было убито и ранено до ста немцев, захвачено 13 автомашин, включая две легковые, четыре мотоцикла, три орудия, четыре пулемета, один миномет, два радиоприемника, до 20 винтовок и приличное количество боеприпасов³⁷. Две легковые машины, три грузовика и вездеход были уничтожены. Наши потери оказались минимальны – 5 убитых, 11 ранены³⁸.

Командование 16-й МД узнало о происшествии только спустя 12 часов от случайно уцелевшего связиста. Погоня особого успеха не имела. Правда, Вильгельм Тике пишет, что усиленный 2-й батальон 156-го МП с саперной ротой смог в районе Жаска догнать отставшую советскую группу. В бою немцы захватили четыре грузовика, два из которых принадлежали ранее 60-му МП, и четыре противотанковых орудия. Еще одну противотанковую пушку немцы уничтожили. В журнале боевых действий 91-й СД этот эпизод описан иначе: «К исходу дня 503-й стрелковый полк в совхозе № 1 °Сарпа был атакован 60-ю автомашинами и 8 танками противника. Подвижный отряд 503-го СП отошел в Цаган-Нур. Наши потери – 1 убит, 2 ранены, разбито два 45-мм орудия, одно трофейное орудие, 5 автомашин»³⁹

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.